Глава 063: Сломай палец, приди снова, если не уступишь! Лица всех людей, которые слышали эти слова, показали невероятный взгляд, Ян Чэнь осмелился сказать такие слова Мастеру Фэню?

Кто такой мастер Фэн? Это дракон в северной части страны, переправляющийся через реку дракон, который может сражаться с Третьим Мастером Чу в реке Цин, и это объект, который каждый из них должен быть осторожен, чтобы взять на себя.

Это такое существование, Ян Чен не только осмелился выиграть свои деньги, но и осмелился использовать слово милостыня, чтобы унизить его, это не знает, жить или умереть?

В один миг в зале стало ужасно тихо, и все затаили дыхание, не осмеливаясь издавать подобие звука, как будто температура внутри дома упала намного ниже.

"Парень, ты смеешь развлекать меня?"

Лицо Фэн Куохай было мрачным и страшным, он смотрел на Ян Чена смертельно, смеясь вместо гнева, в этот момент, он имел намерение убить, в то же самое время, пять телохранителей, стоящие позади него все выделились, глядя на Ян Чена с недобрым взглядом.

Ян Чен взял в руки брови и бессознательно пошевелил рукой за спиной, его взгляд пронесся мимо пяти телохранителей с мерцанием презрения.

Он такой, ты уважаешь меня на одну ногу, я уважаю тебя на десятую, с тех пор, как он вошел в дверь и до сих пор, Фэн Гаохай был не меньше в словах, чтобы раздавить себя, почему я должен уважать его?

Мастер Чу Сан дал пощечину столу и гневно отругал: "Фенг, всякий, кто осмелится переместить мой народ на мою территорию, все равно должен спросить меня, отвечу ли я".

Первое, что произошло, это то, что телохранитель, Сяолян, был выставлен сзади него, но было также много зрителей, которые стояли позади него подсознательно, так что было ясно, что его репутация в этом месте в Миннане был действительно не удар.

"Чу Лао Сан, ты полон решимости защитить этого ребенка, не так ли?" Лицо Фэн Куохай было утоплено как вода.

Он с холодным ворчанием сказал: "Брат Ян - благодетель старого хозяина, и он брат, с которым я дружу уже восемь лет. Если ты осмелишься прикоснуться к нему, то это будет моя вина".

Когда я увидел его в первый раз, я был немного смехотворен, и даже Ян Чен слегка замерз, когда у меня было восемь дружеских отношений с тобой?

Видя, что эти двое собирались сделать это снова, лицо Тан Цина было слегка угрюмым и несколько недовольным: "В каком месте эти двое обращаются со стариком, с которым я здесь? Овощной рынок? Если хочешь драться снаружи, не вини меня за то, что я отвернулся от тебя."

В первый раз, когда он помахал рукой и подал сигнал своим людям отступить, мастер Чу с сарказмом посмотрел на Фэн Гаохай и сказал: "Если вы не можете позволить себе играть, не играйте; если вы проиграете, вы повернетесь спиной".

"Чушь собачья, с каких это пор я не могу позволить себе играть?" Фэн Гаохай был в ярости.

Третий мастер Чу плюнул на землю: "Тогда вы должны взять деньги, которые вы потеряли для брата Яна".

Лицо Фэн Куохай было настолько холодным, что он, наконец, вынул банковскую карту из своего тела и бросил ее прямо в Ян Чен с приступею.

Ян Чен протянул руку, чтобы взять его, и обнаружил, что Чу Саншан кивнул к себе, грубо говоря, что деньги внутри должны быть правы, он Фэн Куохай также человек статуса в северном Фуцзянь, нет необходимости разрушать его репутацию за эти 50 миллионов.

Третий мастер Чу собирался забрать Ян Чэнь после получения завернутого нефрита, и в этот момент только услышать крик Фэн Куохай: "Подождите минутку".

"Фенг", не говори мне, что ты хочешь отступить? Я не боюсь тебя, если я хочу сражаться, не забывай, чья это территория". Третий мастер Чу поднял бровь и сказал угрюмым голосом.

Фэн Куохай покачал головой, повернул взгляд на Ян Чэня и холодно сказал: "Смеешь ли ты прийти и снова играть со мной?".

"Ставить на что? Или это азартная игра? Простите, меня не интересуют деньги". Янг Чен обменялся взглядом с ним и рассмеялся.

Фэн Куохай посмотрел на него и сказал в одном предложении: "Я не буду ставить деньги с тобой, я буду ставить пальцы с тобой, просто спроси, посмеешь ли ты?"

Когда слова упали, толпа сначала испугалась, а затем почувствовала холодный холодный поток через их спины, казалось, что мастер Фэн действительно поставил Ян Чэнь в циничное настроение, в противном случае он не сделал бы такой просьбы.

"Фенг", ты что, с ума сошёл? Ставить пальцы на людей, почему бы тебе не поставить головы?" В первый раз, когда он торопился, он сказал: "Простите, простите, простите, простите".

Толпа подсознательно кивнула, а также почувствовала, что это решение Чу Саншанга было самым мудрым, играя на камне, в основном, десять ставок - девять проигрышей, нет необходимости ломать палец на мгновение.

Однако, Ян Чен был пошаговым отступлением и бледно повернул назад, "Хорошо".

Толпа была ошарашена, думая, что они ослышались, Чу Саньшань был встревожен: "Брат Ян, этот старый мальчик - сумасшедшая собака, кого бы он ни поймал, он укусит".

"Да, господин Янг, мы возьмем его, как положено." Чу Сюэцзин также нахмурился и поднялся, чтобы посоветовать.

Тан Цин нахмурился и не мог не посмотреть в сторону Ян Чена, блеск сущности мерцает в его мутном взгляде.

Фэн Гаохай кисловато засмеялся: "Если осмелишься, просто поставим один из моих пальцев на тебя, давай отдадим нашу судьбу этим камням, и пусть Дональд станет свидетелем этого".

Они вдвоем приняли решение, так что они могут только сказать: "Так как вы должны играть так много, я буду свидетелем этого старика".

В конце своих слов он посмотрел на Ян Чена и Фэн Куохай: "У вас двоих нет никаких мнений, верно?".

"Что я могу сказать? Я вышел в возрасте шестнадцати лет, и не стал бы хмуриться, если бы сломал палец, не говоря уже о том, что потерял голову". Говоря об этом, он мрачно посмотрел на Ян Чэня: "Боюсь, что этот парень не узнает правду, когда придёт время, из-за помощи Чу Лао Сана он отказывается признавать свой долг".

В первый раз, когда он смог добраться до больницы, он сказал: "Я не собираюсь помогать ему, если он проиграет, поэтому я отправлю его в больницу за пальцами".

"Третий дядя....." Чу Сюэцзин не мог вынести, чтобы посмотреть на него.

Третий Мастер Чу сказал с угрюмым лицом: "Сюэцин, это выбор брата Яна, и я ничего не могу поделать с твоим третьим дядей".

Чу Сюэцзин был разочарован и был вынужден сдаться.

Тан Цин кивнул и сказал: "Раз уж это так, то давайте начнем сейчас, кто из вас первый выберет?".

Фэн Гаохай просто хотел сказать, что он пришел первым, но колебался или говорил: "Как насчет того, чтобы позволить этому парню прийти первым?"

Встретив взгляд Дональда, Ян Чен кивнул и медленно подошел к сцене и на некоторое время измерил, прежде чем, наконец, выбрать камень размером с арбуз.

Фэн Куохай холодно ворчал и выбрал камень размером с яйцо, толпа была ошеломлена, это правда, что Мастер Фэн увидел маленький камень, который Ян Чен выбрал раньше из красного нефрита, думал, что маленький камень все еще выйдет ах.

Янг Чен темно улыбнулась и ничего не сказала.

По предложению Тан Цина оба мужчины решили одновременно разобрать первоначальный камень, и резак начал храпеть и поворачиваться, а присутствующие с широкими глазами и смертью смотрели на камень в руке Учителя.

На поверхности Фэн Куохай был в порядке, но его настроение было немного напряженным, и Ян Чэнь стоял с поднятыми руками, его выражение, как обычно.

Вскоре после этого, только один человек услышал крик: "Из зеленого, из зеленого..."

В сопровождении учителя тщательное распутывание камня, только для того, чтобы увидеть зеленый светящийся камень, о толщине теленка младенца, раскрывается перед публикой.

Фэн Гаохай спешно посмотрел на него, потом только почувствовал вращение неба, действительно из императорского зеленого, но это был камень Ян Чена из города, еще глубже он не мог скрыть ужас и страх на своем лице.

Он только почувствовал спотыкание под ногами и почти не стоял на месте, только лицо Ян Чена не сильно изменилось, так как все это он уже знал, иначе бы он не согласился на извращенную просьбу Фэн Гаохаи.

Окружающие полностью сосредоточили свое внимание на этом куске нефрита, и довольно

многие были шокированы в быстрой последовательности:.

"Небеса, на самом деле это Императорское Стеклянное Семя, нефрит высшего класса, который я видел в своей жизни."

"Определенно имперский вид стекла, посмотрите на этот цвет, полный имперского зеленого, я видел все это в сети, никогда не думал, что увижу это лично сегодня."

"Неплохая поездка, неплохая."

"....."

Даже Дональд Трамп не мог сидеть неподвижно, поэтому он встал и выкопал в толпе, а когда увидел имперское стеклянное семя, то не мог не почувствовать сухости во рту: "Оно действительно имперское зеленое".

"Уйди с дороги, пусть старик хорошо посмотрит, старик все еще видел императорский зеленый пять лет назад, на этот раз он хорошо посмотрит." В первый раз, когда он был членом команды, он был очень хорошим человеком.

Чу Сюэцзин прикрыла рукой ее красные губы и не могла остановить шок на ее красивом лице.

Вдруг, только Фэн Куохай услышал крики: "Невозможно, как это может быть императорским зеленым, вы, должно быть, ошибаетесь, определенно".

До сих пор он не мог в это поверить, и не мог, потому что, как только он это сделал, это означало, что у него кончился палец.

"Иди на хуй, я гарантирую, что это абсолютно правда". Мастер Чу не мог не расплыть грязный рот.

Через несколько слов сотрудники вышли на улицу и через некоторое время привезли старика с белыми волосами.

Тан Цин сразу же поприветствовал его и вежливо сказал: "Старейшина Чен, у меня есть для вас большое сокровище, которое вы должны сегодня оценить, так что простите, что беспокою вас".

"Хватит нести чушь, старик, я не такой уж и предисловутый, где тот имперский зелёный, о котором ты говоришь?" Старик упрямо махнул рукой.

Тан очистил горло, указал на старика и представил его толпе: "Все, замолчите, позвольте мне представить вам, этот старый Chen Huai Li Chen, опытный старый эксперт, который провел двадцать лет в районе Макао и раньше, он определил не менее пяти случаев императорского зеленого в его руках, для того, чтобы проверить подлинность императорского зеленого, предписанные мастером Ян, я должен был пригласить его на свидание".

"Старина Чен, я не ожидал, что это действительно ты, я имел удовольствие встретиться с тобой в том году в Макао, я не ожидал, что это будет так много лет спустя, ты все еще в хорошем расположении духа." Кто-то подошел взволнованно.

Старый Най Хе Чен был в отстранении и шептал: "Где вещи?".

Императорский зеленый цвет в его руке сразу же перешел к Мастеру Чу, и Чен сначала надел

пару старинных очков, затем вытащил из кармана увеличительное стекло и внимательно осмотрел его вокруг куска нефрита.

Фэн Гаохай не мог не напрягаться, в его сердце было десять тысяч голосов, толпа тоже не решалась выйти из атмосферы.

Через некоторое время старик Чен внезапно заплакал, пролил катящиеся слезы и вздрогнул: "Это правда, это правда, Императорский король в изумруде, Императорское стеклянное семя, я не могу представить себе старика, которого я когда-либо увижу снова при жизни".

Фэн Куохай только почувствовал, как его голова взорвалась, и воспользовался тем, что толпа не заметила, он развернулся и попытался убежать вместе со своими людьми.

Ян Чен, который уже был на страже, не захотел смеяться и последовал за ним одним шагом.

Фэн Гаохай испугался и обвинил пятерых телохранителей: "Остановите этого парня для меня, если кто-нибудь остановит его, я дам ему десять миллионов".

Услышав эти слова, пять телохранителей, обвиненных в Ян Чен в унисон.

Было слышно всего несколько звуков стука, и все пять телохранителей упали назад и улетели, а Фэн Куохай повернулся назад, чтобы увидеть эту сцену с густым ужасом на лице.

Однако, не дожидаясь его слишком много думать, он только почувствовал дополнительный холодный руку у горла, и все его тело было поднято в воздухе Ян Чен.

"Нет... Я могу дать тебе денег, если ты хочешь, все, что ты хочешь." Фэн Куохай шипел со всей силой.

Прежде чем слова могли быть закончены, он почувствовал острую боль на указательном пальце правой руки, и кровавый свет брызнул в воздух, за которым последовал звук безразличного голоса Ян Чена.

"Сломай палец и возвращайся, если не хочешь."

http://tl.rulate.ru/book/40532/879148